

весь опор и еще с дрожек будто бы начал драться. Он у нас действительно летал и любил летать в своих дрожках с желтым задком [Там же. С. 336]; летает Николай Всеволодович Ставрогин: «Его все знали как человека даже тихого, но он вдруг как бы срывался и куда-то летел, если что-нибудь известным образом поражало его» [Там же. С. 413]; конечно же, летает Петр Степанович Верховенский: «и вдруг влетел в гостиную — совсем не Николай Всеволодович, а совершенно не знакомый никому молодой человек» [Там же. С. 143], «я летел заявить тебе» [Там же. С. 161], «через две минуты уже летел по дороге вслед за ушедшими» [Там же. С. 319].

В-четвертых, немаловажным для понимания топонима *Скворешники* является тот факт, что скворцы прилетают многочисленными стаями, что нашло отражение в русской загадке: «Двенадцать орлов, пятьдесят две галки, 365 скворцов — одно яйцо снесли» [21]. Несомненно, что одновременный прилет множества птиц сопровождается гвалтом. Интересно, что существительное *скворец* звукоподражательное, «поскольку крик *скворца* передается как *skvåg*»: «праслав. *skvogьсь связано чередованием гласных со *skvyг- в блг. *скверціся*, *скверу́ся* “пронзительно кричать”, *сквѣрет* “крик”, укр. *скверещати* “пронзительно кричать”, *сквѣресть* “птичий крик”» [22]. Вот почему пространство романа «Бесы» — это пространство без тишины: «шум поднялся ужаснейший», когда Ставрогин протянул за нос Гаганова [X. С. 38], «поднялся шум» при появлении Петра Степановича Верховенского в гостиной Варвары Петровны [Там же. С. 163], даже в природе постоянный шум: «ветер шумел и качал вершинами полуобнаженных деревьев» [Там же. С. 183], «деревья густо и перекатно шумели вершинами и скрипели на корнях своих» [Там же. С. 223].

Можно предположить, что Достоевскому было известно, что лексема *скворец* родственна существительному *шквара* (производное от глагола *шкварить*), переносное значение которого — «народ выжига, шваль, сволочь негодяев» и глаголу *шквериться* пск. «тайком, тихонько шалить» [20. С. 637].

Знаменательно, что емкий топоним поддерживается и на антропонимическом уровне: в романе «Бесы» немало персонажей с «птичьими» фамилиями — *Лебядкин*, *Дроздов*, *Гаганов*. Герои, получившие подобные фамилии, наделяются признаками в соответствии с той семантикой, которую несет апеллятив, ставший производящей основой для антропонима: например, у Марьи Тимофеевны Лебядкиной «длинная и сухая шея» [X. С. 215]. Указанная деталь способствует формированию у читателя образа белой лебедушки — невесты из русских сказок [23].

В связи с птичьей символикой интересно обратиться к художественному времени в романе «Бесы»: оно намеренно искажено — скворцы прилетают в свои домики весной, а герои романа слетаются в Скворешники осенью. Неверный ход событий отражает неестественность происходящего в романе. Как видим, топоним *Скворешники*, удачно выбранный